

— Плохо! Он отравлен! — вскрикнул императорский лекарь Тао, и по его крайне встревоженному лицу было понятно, что он не притворяется.

Все присутствующие переглянулись, не зная, что предпринять. Лишь Лун Сюань с мрачным видом принялся отдавать распоряжения служанкам: — Перенесите наследника в свободную комнату, нагрейте воды! Делайте всё, что велит императорский лекарь Тао, не жалея сил!

— Слушаемся!

Наблюдая, как служанки в спешке уносят Лун Чана в приготовленную комнату, Вэнь Юаньсинь почувствовал, как сердце ушло в пятки. Заметив это, Лун Сюань безмолвно сжал его холодные ладони, и тепло, передавшееся от рук правителя, возымело действие — смятение, охватившее Вэнь Юаньсиня, мгновенно улеглось.

— Юань, успокойся. Поверь моему соученику, ладно?

— М-м... С Чан-эром точно... ничего не случится! — ответил он, крепко сжимая руку Лун Сюаня в ответ, и в его душе окрепла решительная вера.

— Ваше Высочество наследный принц... как он мог отравиться? — внезапный переполох окончательно прогнал хмель из головы Чжао Юэминя, но от неожиданности его острый ум сейчас пребывал в смятении.

Сыма Янь, сохранив суровое выражение лица, бросил косой взгляд на стоявшего рядом Цан Чэна. Неужели это... он?

— Цан Чэн, — Лун Сюань, очевидно, подумал о том же, что и Сыма Янь, и первым нарушил молчание.

— Я здесь, мой государь.

— Я всегда был к тебе добр. Верно?

— Верно. Государь всегда благоволил ко мне, и я готов отплатить за эту милость всей своей жизнью! — Цан Чэн был достаточно умён, чтобы понять, к чему клонит Лун Сюань. Но даже будь он глупцом, он никогда не решился бы на столь явное преступление. Тем более, когда жертвой оказался Лун Чан — человек, которого он сам лелеял и с которым мечтал прожить всю жизнь рука об руку. Очевидно, его пытались подставить.

— Хм... А верен ли ты наследному принцу?

— Верен. Наследный принц — будущий Правитель Синшуан, и я, разумеется, предан ему.

Очевидно, что меня подставили — злоумышленник наверняка хотел чужими руками устранить Его Высочество! Прошу государя быть проницательным! — Цан Чэн с глухим стуком опустился на колени. Его голос, идущий из самой глубины дантьяня, звучал твёрдо и праведно, а взгляд, устремлённый на Лун Сюаня, оставался чистым и открытым, в нём не было ни капли лжи.

— Ха, — Лун Сюань тихо рассмеялся и добавил: — Хорошо! Когда Тао Цайвэнь выйдет, если ты сумеешь в течение месяца выяснить, кто совершил это покушение, я прощу тебя и исполню одно твоё желание.

— Одно желание? — Неужели оно может включать и право взять в жёны наследного принца? Цан Чэн едва не задал этот вопрос вслух.

— Именно, — Лун Сюань, разумеется, разгадал нескрываемое любопытство в глазах Цан Чэна и усмехнулся. Конечно, он имел в виду и эту забавную просьбу! Что же касается вопроса о наследниках, то можно просто найти какую-нибудь одарённую девицу и сделать её королевой. А когда дело будет сделано и она понесёт, её полезность как королевы практически сойдёт на нет.

— Слушаюсь, я принимаю волю государя!

На самом деле, как ни посмотри, это дело было спланировано врагами, и... сейчас среди тех, кто вынашивал подобные замыслы, самым подозрительным был Павильон Цянь У. Если вести расследование в этом направлении, ниточки обязательно найдутся. Иными словами, Лун Сюань использовал этот случай, чтобы выкорчевать Павильон Цянь У.

— М-м.

— Государь, — только закончили разбираться с одним делом, как возникло другое. Тао Цайвэнь, сбросив маску, со слегка просветлевшим лицом отворил двери: — Наследный принц под защитой небес, яд оказался не слишком силён, а отравленную кровь удалось выпустить вовремя, так что сейчас его жизни ничто не угрожает!

— Вот и славно! — Уголки губ Вэнь Юаньсиня, прежде опущенные вниз, поползли вверх. Он потянул Лун Сюаня за руку, собираясь войти, но Тао Цайвэнь преградил им путь. — В чём дело?

— Когда я выпускал кровь, вышли ядовитые испарения. Если войти без подготовки, можно отравиться! К тому же наследнику сейчас жизненно необходим отдых, — Тао Цайвэнь объяснил это невозмутимо, а затем добавил: — Молодой господин Мо, даже если вы не заботитесь о себе, прошу, подумайте о здоровье нашего государя.

— Я... — Вэнь Юаньсинь замаялся, не зная, что ответить.

— Соученик! — Лун Сюань бросил на него грозный взгляд, крепко сжимая нежную руку Вэнь Юаньсиня, чтобы успокоить его.

— Государь, ваш слуга печётся лишь о вашем здоровье. Обычные яды — это одно, но от этого, смертельного при длительном воздействии, я не могу позволить вам войти! Мо Юань — лишь отпрыск полководца, если он хочет идти на смерть, я слова не скажу, но если бы сегодня он обладал статусом, способным потрясти устои государства, я бы защищал его с тем же рвением! — Тао Цайвэнь прекрасно видел, что между ними завязалась глубокая и нежная привязанность. Чтобы защитить Лун Сюаня, необходимо было беречь и Мо Юаня, но он не мог просто так относиться к сыну опального полководца с тем же почтением, что и к великому правителю.

— ...Хорошо! Раз тебе нужен статус, я дам ему место королевы! — стиснув зубы, выпалил Лун Сюань слова, которые меньше всего хотел произносить.

— А? — Все присутствующие застыли в изумлении, включая самого Вэнь Юаньсиня.

— Государь, прошу, обдумайте это решение! — На этот раз не только Тао Цайвэнь, но и трое высших сановников выступили с протестом. Что за шутки? Любимец — это ещё куда ни шло, но мужчина-королева?

— Обдумать? Смешно! Я думал об этом сотни раз! — прорычал в ответ Лун Сюань и повернулся к Вэнь Юаньсиню: — Юань, я всё это время думал: оставаясь просто моим любимцем, ты не будешь в полной безопасности. Ты стал моим единственным слабым местом, и рано или поздно кто-то обязательно попытается навредить мне через тебя. Поэтому... в статусе королевы страны я смогу направить больше сил на твою охрану. Но есть и обратная сторона... опасность возрастет, и твоя свобода будет ограничена. Ты согласен?

— Я... — Вэнь Юаньсинь пристально посмотрел в глаза стоявшего рядом человека и, убедившись, что в них нет ни капли притворства, улыбнулся: — Согласен! Пусть будет опасность, но пока я могу оставаться рядом с Сюанем, я стерплю всё! Даже если весь мир будет против меня!

— М-м... — Лун Сюань отвёл прядку волос, закрывавшую его фиалковые глаза, и нежно улыбнулся, погладив его по лицу.

Окружающие, глядя на то, как эти двое снова погрузились в свой собственный мир, с глубоким сожалением осознали, что этот мир уже ничто не спасёт.

— Господин Жань Цзэн, прошу вас, скомандуйте служанкам внутри перенести наследного принца в другие покои, а потом не забудьте тщательно очистить эту комнату, — Тао Цайвэнь дал подробные инструкции Жань Цзэну.

— Слушаюсь!

— Государь, давайте пройдем в покои, которые я приготовил для вас, чтобы вы отдохнули? Вопрос о королеве обсудим завтра, — Цан Чэн с бесстрастным лицом поклонился, велел слугам хорошо позаботиться о государе и удалился.

— Юань, пойдём, — Лун Сюань обнял Вэнь Юаньсиня за плечи, и они последовали за служанками.

— М-м... но я всё ещё волнуюсь за Чан-эра... — Вэнь Юаньсинь потянул Лун Сюаня за руку и надул губы.

— Не бойся, я верю, что Цан Чэн хорошо о нём позаботится, — Лун Сюань с улыбкой наклонился и нежно поцеловал эти надутые алые губы.

— Но... разве отравителем был не... м-м... господин Цан Чэн? — спросил Вэнь Юаньсинь, отвечая на ласки Лун Сюаня.

— Он не мог этого сделать. Цан Чэн — человек, которого я вырастил сам, он никогда меня не предаст.

— А? П-правда? — Вэнь Юаньсинь, тяжело дыша, покраснел до корней волос, и Лун Сюаню нестерпимо захотелось прямо сейчас уложить его на кровать и как следует насладиться близостью.

— Ну вот, мы и пришли. Вы можете быть свободны.

— Слушаемся.

Служанки закрыли дверь, оставив их вдвоём.

<http://bllate.org/book/21135/2144014>